

ОПЫТЫ ОБЩЕЙ ТИПОЛОГИИ ФИЛОСОФСКОЙ РЕФЛЕКСИИ**С.В. Юровицкий***

ГБНОУ СО «Академия для одаренных детей (Наяновой)», г. Самара, Россия

E-mail: ystas79@yandex.ru

***Аннотация.** В статье рассматриваются общие принципы философской рефлексии. Рассматривается понятие рефлексии как таковой и освещается особенность ее философской составляющей. Указывается на три основных ее типа – догматизм, скептицизм, критицизм. Даются их базовые определения и рассматриваются формы их применения в ряде философских дисциплин: онтологии, гносеологии, аксиологии. Делается вывод о применимости данной типологии рефлексии как к отдельным философским проблемам в частности, так и ко всем философским дисциплинам в целом. Разводятся общая и специальная типология рефлексии.*

***Ключевые слова:** рефлексия, философская рефлексия, догматизм, скептицизм, критицизм, онтология, гносеология, аксиология.*

Любая идея является адекватной только в том случае, если она непосредственно соотносится со своим объектом, поэтому разум, представляющий из себя совокупность всех идей в их соотношении друг с другом, должен адекватно сопоставлять их с внешними объектами. Такое сопоставление следует называть рефлексией. Она представляет собой рационально-логическое состояние, вызванное внешним по отношению к разуму явлением или вещью и сопровождающееся рациональной деятельностью, направленной на вычленение их априорных оснований. Рефлексия сама по себе неоднородна и разделяется не только по способу своей внутренней реакции на какой-либо объект, но и по типам объектов, по отношению к которым она осуществляется. Статус философской рефлексии в ее общем понятийном поле представляется двояким. С одной стороны, философская рефлексия отличается от остальных видов рефлексии тем, что не просто «приступает к предметам непосредственно», а раскрывает сущность вещей как таковых безотносительно к их партикулярным реализациям. В этом отношении аналога философской рефлексии не существует. С другой стороны, она не представляет собой чего-то, отделенного от рефлексии вообще. Являясь видом рефлексии, философская рефлексия следует всем ее системообразующим законам, а ее особый статус гарантирован тем, что она является *actus primus* рефлексии по сравнению со всеми остальными ее видами.

*ЮРОВИЦКИЙ Станислав Витальевич – кандидат философских наук, старший научный сотрудник научно-исследовательского сектора.

Философская рефлексия, оставаясь единой на внешнем уровне, по своему внутреннему строению обладает определенной композицией. Можно выделить три типа философской рефлексии: догматизм, скептицизм, критицизм. На методологическом и теоретическом уровне подобное разделение впервые отмечалось в философии И. Канта. В «Критике чистого разума» он пишет: «Что касается сторонников научного метода, то перед ними выбор: действовать либо догматически, либо скептически, но они при всех случаях обязаны быть систематичными. Если я назову теперь знаменитого Вольфа в качестве представителя первого метода и Давида Юма как представителя второго метода, то этого будет достаточно для моей теперешней цели. Открытым остается только критический путь» [1]. Подобное же деление мы наблюдаем в концепции Вильгельма Вундта, хотя термины, им используемые, и отличаются от кантовских, но общее содержание совпадает. Значительный вклад в определение этих понятий был внесен Ф.В.Й. Шеллингом и Г.В.Ф. Гегелем. Касательно догматизма Гегель замечает: «Догматизм в более узком смысле состоит в том, что удерживаются односторонние рассудочные и исключаются противоположные определения... Истинное, спекулятивное есть, напротив, как раз то, что не имеет в себе таких односторонних определений и не исчерпывается ими, а как тотальность совмещает в себе те определения, которые догматизм признает незыблемыми и истинными в их раздельности» [2, с. 139]. отождествляя в известном смысле метафизику и догматизм, он пишет: «Эта метафизика сделалась догматизмом, так как она, согласно природе конечных определений, должна была принимать, что из двух противоположных утверждений, каковыми были вышеуказанные положения, одно должно быть истинным, другое – ложным» [3, с. 139]. Что касается Шеллинга, то в работе «О конструкции в философии» он отмечает: «С догматизмом дело обстоит так же, как и с самим геометрическим методом: есть догматизм внешний и догматизм внутренний, формальный и сущностный. Сущностный догматизм имеет лишь один признак – применение форм рефлексии по отношению к абсолютному» [4, с. 5]. У него, равно как и у Канта, появляется мысль о противопоставлении догматизма и критицизма. В «Философских письмах о догматизме и критицизме» он пишет: «На том основании, что первая попытка опровергнуть догматизм могла исходить только из критики способности познания, вы сочли возможным дерзко взвалить на разум вину за то, что ваша надежда не осуществилась. Это вас вполне устраивало... Для вас рушился не догматизм, а разве что догматическая философия. Ибо критицизм мог только одно – доказать вам недоказуемость вашей системы» [5, с. 45]. Что же касается скептицизма, то Гегель пишет о нем так: «...верно то, что результатом скептицизма является разложение истины и, значит, всякого содержания; его результатом является, следовательно, полное отрицание. Мы должны также согласиться с тем, что скептицизм непобедим, но не-

победим он лишь субъективно, в отношении отдельного человека... Ибо положительная философия предоставляет ему существовать наряду с нею; скептицизм же, напротив, агрессивен по отношению к ней, так как он сознает, что он имеет возможность победить ее, а она сознает, что не может его победить» [6, с. 407]. Вундт же, смешивая до известной степени скептицизм и критицизм, полагает, что он достиг своей полноты в философии Нового времени: «... скептицизм нового времени является или в форме одностороннего скептицизма эмпирического или рационалистического, причем первый оспаривает достоверность априорных методов познания, второй – достоверность опыта, или в форме критического скептицизма, отрицание которого не направляется односторонне против каких-либо определенных положительных выводов» [7, с. 260]. Наиболее полное определение критицизма вытекает из его понимания скептицизма: «Под именем «критицизма» следует здесь понимать все те философские направления, которые, относясь с сомнением к проблемам познания и попыткам их разрешения, критически их исследует и при таком исследовании стремятся избежать предпосылок, не поддающихся критическому обсуждению и оказавшихся годными лишь вследствие того, что они не встречают возражений. Поэтому общая точка зрения критицизма – ...исследования, по возможности свободного от предпосылок» [7, с. 259–260]. Исходя из всего вышесказанного, догматизм следует понимать как такой тип рефлексии, в основании которого лежит если не прямая предпосылочность, то, по крайней мере, определенная аксиоматика. Он исходит из определенного базиса, не подвергающегося сомнению, что позволяет ему рассматривать любой комплекс задач с позиции уже существующего знания. Именно поэтому Кант считал все философские системы Нового времени догматическими. В связи с этим, догматическая рефлексия обнаруживает себя в наибольшей степени в онтологических задачах. В свою очередь, суть скептицизма как типа рефлексии заключается в том, что он указывает на несостоятельность аксиоматического момента в представлениях, делая, при этом, акцент не столько на онтологический, сколько на гносеологический аспект этой несостоятельности. Поэтому скептицизм следует отнести к гносеологическому разделу философии. Критицизм же, представляя из себя снятую форму скептицизма и не сомневаясь в аксиоматике как таковой, указывает на противоречия в отдельных ее моментах. Таким образом, он не столько снимает саму проблему, сколько показывает истинную ее природу, что, в свою очередь, делает ее более очевидной для разума. Это позволяет отнести критический тип рефлексии к онтогносеологическому методу.

Во всех трех типах рефлексии наблюдается принцип гегелевской триады, в которой догматизм является утверждением или тезисом, скептицизм – отрицанием или антитезисом, а критицизм отрицанием отрицания или синтезом. Как следствие, в них должно обнаруживаться нечто общее. Таким об-

щим для всех этих типов рефлексии будет стремление выявить априорное основание вещи безотносительно к тому, в какой отрасли философского знания они применяются. В данном случае понятие априоризма употребляется не в специально-онтологическом, а в общеонтологическом значении. Это означает, что все три типа рефлексии одинаково присутствуют в любой философской дисциплине, пытаясь определить априорные основания предмета каждой из них безотносительно к тому контексту, в который он помещен. Поэтому при анализе типов философской рефлексии диахронический подход обнаруживает свою несостоятельность. Все три типа присутствуют в каждой исторической эпохе и отражают не столько пафос самой эпохи, сколько логос философии вообще. Коль скоро исторический подход при анализе типов философской рефлексии не проясняет их значения, то сам момент их становления в философии необходимо отнести к «истине факта», а не к истине знания. Объединяет все три типа рефлексии то, что они относятся к онтогносеологической области философии: с одной стороны, догматизм, скептицизм и критицизм есть три формы отношения разума к предмету (и в этом заключается их гносеологический смысл), с другой стороны, ничего не меняя в самом предмете, они создают разные его типологии, сумма которых открывает его априорное значение, в чем заключается их онтологический смысл. Итак, тип философской рефлексии – это форма отношения разума к познаваемому им предмету.

Невзирая на то, что ранее нами отмечалось присутствие всех типов рефлексии в любой философской дисциплине, в каждой из них обнаруживается их неравное соотношение внутри дисциплины. Это можно объяснить только спецификой той или иной философской области. Так, в онтологии ведущим типом рефлексии неизбежно будет догматизм, поскольку сама онтология покоится на уверенности в незыблемости объективных законов сущего. Так как бытие предстает в онтологической рефлексии как нечто вечное и неизменное, то и онтологический разум по умолчанию будет догматичен и консервативен, представляя все изменения и колебания сущего только как временные флуктуации. Скепсис онтологии возможен лишь по отношению к ее главной проблеме – является ли универсум вечным, поскольку все остальные формы онтологического скепсиса могут быть сведены к этой задаче. К примеру, вопрос о бесконечности материи ставит перед мышлением само понятие бесконечного, которое, в свою очередь может пониматься в частном или общем смысле. Бесконечное в общем смысле слова предполагает отсутствие объективной внешней точки отсчета, и в таком случае за бесконечным приходится признать его нетварный статус. В частном смысле слова бесконечное предполагает отсутствие видимых для разума лимитов исчисления, что, в свою очередь, уводит проблему бесконечного в область гносеологии. Таким образом, проблема бесконечности материи разрешается только или через этерналистский статус универсума или через увод задачи в смежную область.

Критическая же рефлексия в онтологии есть отдельное направление, у истоков которого стоит Николай Гартман. Если рассматривать онтологию саму по себе, то она предстает как совокупность трех своих состояний: 1. Фундаментальная онтология, которая соотносится с догматическим типом мышления. 2. Специальная онтология, соотносящаяся со скептическим типом мышления. 3. Критическая онтология, соответствующая рефлексивному критицизму. И, хотя критическая онтология является в современной философии наиболее многообещающей, само ее существование стало возможным только на базе уже устоявшейся догматической рефлексии, подтвердив тем самым основополагающий статус догматизма в онтологии.

Что касается гносеологии, то в ней базовым принципом рефлексии является скептицизм. Сам термин «догматическая гносеология» представляется довольно противоречивым, ибо истинное познание не может исходить из сложившегося сакрализованного комплекса представлений, то есть догматов. Помимо того, что такого рода знание неизбежно будет предпосылочным, что уже само по себе заставляет усомниться в его достоверности, оно перестанет соответствовать требованию логической верификации, что автоматически снимает претензии на его научность. Догматическое знание есть вера, которая неизбежно отсылает нас из области онтологии в область философии религии. Впрочем, в границах философии известны примеры догматической гносеологии, наиболее наглядным из которых является пуризм в Англии. Кроме того, знание представляет собой не только процесс, но и совокупность уже известного, упорядоченного в определенную систему. Данная система, логически верифицированная и доказательно выведенная, представляет собой тот базис знания, из которого оно исходит как процесс. Следовательно, можно вывести два типа знания – как состояние и как процесс. И если гносеологический догматизм как процесс неизбежно уводит разум в область предпосылочности, то гносеологический догматизм как состояние есть та безусловно необходимая объективная норма знаний, без которой философия невозможна не только на понятийном, но даже на композиционном и методологическом уровне. Таким образом, гносеологический догматизм в максимальной степени соответствует форме самой философии.

Скептицизм, в свою очередь, не отрицающий догматических оснований, представляет собой их диалектическую противоположность, отражая тем самым, естественную склонность разума к поиску неочевидных причин очевидных явлений. Такого рода склонность отвечает назначению самой философии в целом, одной из задач которой является поиск априорных оснований феноменального единства мира. Следовательно, гносеологический скептицизм в наибольшей мере соответствует содержанию самой философии.

В свою очередь, критический подход в гносеологии выражается в последовательной смене гносеологических концепций, каждая из которых,

представляя собой противоположность предыдущей, снимает ее, вбирая в себя ее наиболее концептуально значимые моменты. Таким образом, критика есть своеобразный логос в гносеологии. А поскольку весь пафос философии заключается в ее познающем характере, то системная значимость критического подхода в гносеологии экстраполирована на всю философию в целом. Гносеологический критицизм есть способность разума не просто увидеть логико-понятийную неоднозначность той или иной концепции, но и снять эту неоднозначность, не впадая при этом в оценочные суждения. Поскольку подобный подход обязателен для всей философии в целом, то следует сделать вывод, что гносеологический критицизм соответствует духу самой философии.

Что же касается критицизма, то его доминирующее значение как типа рефлексии наглядно обнаруживается в аксиологии. В то время как аксиологический догматизм показывает объективную сторону ценности, аксиологический скептицизм – ее отражение в субъекте, критицизм отражает способность разума к созданию ценности. При этом в данном случае термин «разум» следует понимать вне антропного принципа, как понятийно-феноменальную последовательность Всеобщего, обладающую композиционной целостностью и подчиняющуюся общим законам логицизма, а именно закону тождества, закону противоречия, закону исключенного третьего. Что же касается «создания ценности», то разум не производит ее *ex nihilo*, он осуществляет акт придания ценностного значения тому или иному уже существующему феномену или вещи. Критическая способность разума в данном процессе заключена в том, что он может оценить основания вещи не только с позиции их естественной значимости, но и определить их ценностный потенциал, который раскрывает свою аксиологическую полноту только в разуме.

Во всех вышеперечисленных дисциплинах очевиден один и тот же принцип: каждая из них обладает полнотой всех типов рефлексии, но при этом выделяет один наиболее адекватный ее содержанию доминирующий тип. Следует признать, что данный принцип присущ всем философским дисциплинам вне зависимости от специфики их содержания. Учитывая его всеобщий характер и соответствие его типов отдельным группам философских проблем, его можно назвать принципом рефлексивного прималитета. Он обнаруживает свою действенность во всех философских дисциплинах в силу того, что обладает одинаковой с ними системой композиционного построения задач. Не взирая на то, что в самой философии фактически невозможно выделить превалирующие проблемы, на уровне отдельных философских дисциплин задачи могут быть градуированы сообразно адекватности непосредственно той или иной философской дисциплине. Но в философии фактически не существует чистых узкодисциплинарных задач. Поэтому, как правило, та или иная проблема требует при своем решении привлечения смежных дисциплин, получая, таким образом, один доминирующий принцип ее решения сообразно

с той дисциплиной, к которой она формально относится, и ряд акцидентальных способов, проистекающих из смежных с ней областей философии. Кроме того, как это было показано ранее, все типы рефлексии находят свое применение в границах каждой философской области. Будучи равными между собой, они деверсифицируются по степени значимости в зависимости от специфики той или иной проблемы. Таким образом, обнаруживается некоторое тождество между типами рефлексии по отношению друг к другу и способами решения тех или иных проблем в каждой из философских дисциплин. Это доказывает, что типы рефлексии равнозначно применимы не только в тех разделах философии, которые мы показали, но и во всех прочих. Это следует из того, что философская рефлексия сама по себе едина безотносительно к проблемам, ею решаемым, поскольку у типов рефлексии должен быть общий реальный корень, на основании которого осуществляется их разведение. Это и есть рефлексия *in genere*.

Догматизм, скептицизм и критицизм представляют собой наиболее общие типы рефлексии, вследствие чего их соотношение друг с другом в конкретных философских дисциплинах является предметом общей типологии рефлексии, которая в свою очередь диалектически предполагает наличие специальной.

Специальная типология рефлексии рассматривает применение и соотношение типов рефлексии не в философских дисциплинах вообще, а непосредственно в частных философских задачах, соотнося, таким образом, специфику определенного рода проблемы с особенностями разума, призванного ее разрешить. Подобного рода задача требует отдельного ее рассмотрения.

Список литературы

1. Кант, И. Критика чистого разума / И. Кант. – М.: ЭКСМО, 2015.
2. Гегель, Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. – В 3 т. Т. 1. Наука логики / Г.В.Ф. Гегель. – М.: Мысль, 1975. – 452 с.
3. Гегель, Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. – В 3 т. Т. 2. Философия природы / Г.В.Ф. Гегель. – М.: Мысль, 1975. – 452 с.
4. Шеллинг, Ф.В.Й. Сочинения. – В 2 т. Т. 2. / Ф.В.Й. Шеллинг. – М.: Мысль, 1989. – 636 с.
5. Шеллинг, Ф.В.Й. Сочинения. – В 2 т. Т. 1 / Ф.В.Й. Шеллинг. – М.: Мысль, 1987. – 637 с.
6. Гегель, Г.В.Ф. Лекции по истории философии / Г.В.Ф. Гегель // Сочинения. – Т. X. – М.: Партийное издательство, 1932. – 454 с.
7. Вундт, В. Введение в философию / В. Вундт. – М.: Добросвет, 1998. – 354 с.

EXPERIMENTS ON THE GENERAL TYPOLOGY OF PHILOSOPHICAL REFLECTION

S.V. Yurovitskii*

Samara state academy for gifted children (Nayanova), Samara, Russia

E-mail: ystas79@yandex.ru

Annotation. *The article discusses the general principles of philosophical reflection. The concept of reflection as such is considered and the peculiarity of its philosophical component is highlighted. There are three main types of it – dogmatism, skepticism, and criticism. Their basic definitions are given and the forms of their application in a number of philosophical disciplines, such as ontology, epistemology, and axiology, are considered. The conclusion is made about the applicability of this typology of reflection both to individual philosophical problems in particular, and to all philosophical disciplines in General. The general and special types of reflection are separated.*

Keywords: *reflection, philosophical reflection, dogmatism, skepticism, criticism, ontology, epistemology, axiology.*

**YUROVITSKII Stanislav Vitalievich* – Candidate of Philosophy, senior researcher of the research sector of the Samara state academy for gifted children.